

Андрей Васильев

Школьный детектив или подарок ко дню Учителя

6+

Андрей Васильев

**Школьный детектив, или
Подарок ко дню Учителя**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Васильев А. В.

Школьный детектив, или Подарок ко дню Учителя /
А. В. Васильев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Современная школа, 6-й класс. Незадолго до дня Учителя кто-то совершил хулиганство: испачкал мелом учительский стул и пожилая завуч, посидевшая на нем, едва не доведена до приступа. Подозревают весь класс. Директор быстро выводит нарушителя на чистую воду, и теперь ему грозит отчисление из школы. Но что-то в этом деле не складывается, и два друга - Рома и Макс - решают найти истинного виновного. Всё играет свою роль в их расследовании: драки на переменах, компьютерные игры, гаджеты, первые чувства и даже рисунки мелом на асфальте. В итоге цель достигнута, но они и сами не ожидали, что эта история станет настоящим испытанием для их дружбы...

Школьный детектив, или Подарок ко Дню учителя

Я всегда удивлялся, как же быстро проходят каникулы и как сразу мы «ныряем» в учебу! Всего три недели, как начался новый учебный год – шестой в моей жизни, – а такое ощущение, будто мы уже сто лет учимся. Вроде, кажется, вот оно, лето, рядом еще, просто отстало чуть-чуть... А зайдешь в школу, сядешь за парту и понимаешь – до следующих летних каникул еще ого-го как далеко!

Хотя, если честно, нельзя сказать, что вся учеба – одна тоска. Бывают очень даже интересные уроки, а уж если пятерку потом получишь – настроение не хуже, чем на каникулах! Правда, пятерки для меня – не такая уж редкость, пятый класс я всего с тремя четверками окончил. Мама сказала: «Жаль, мог бы и отличником быть...», – а папа выступил в своем духе: «Главное – не оценки, а чтоб старание было!»

А вот у моего друга Максима Бондаренко, который окончил год вообще лишь с двумя четверками (остальные – пятерки, конечно), родители среагировали совсем по-другому. Они почему-то решили, что он просто обязан быть отличником. Якобы и сами они, и их родители, то есть его бабушки и дедушки, все были круглыми отличниками, и он не должен «позорить династию». В результате Максим (или Макс, как я его называю) был сурово наказан – ему так и не купили новый сотовый, и он все лето обходился со старым отцовским.

Утро, когда началась история, о которой я хочу рассказать, было непростым. Во-первых, это было утро понедельника, а понедельник, как известно, «день тяжелый». Во-вторых, вместо математики, которая стояла в расписании вторым уроком, нам предстояла литература. Вроде ничего страшного, но литературу у нас вела завуч, Екатерина Викторовна. Мы все ее побаивались, а некоторые называли даже «Бабой-ягой». Хотя я, например, никакого сходства не вижу. Она, конечно, строгая, даже придирчивая, но не злая. Придирчивая – это потому, что говорит, будто я, читая стихи наизусть, «засыпаю на ходу». А я не засыпаю – это я так проникновенно читать стараюсь.

По правилам заходить в класс до начала урока не разрешалось. Там полагалось быть дежурным, которые проветривали класс (чтоб нам «лучше думалось») и ставили стулья на пол, так как до этого их из-за мытья полов переворачивали и поднимали на парты. Обычно стулья бывают уже снятыми, но сегодня там до нас никто не занимался. Сначала, как обычно, все зашли и оставили свои портфели, потом там остались только дежурные – Лена Харитоновна и Паша Рыбкин, а также два их добровольных помощника – наш командир класса Настя Артемова и – здесь подошло бы слово «наоборот» – наш двоечник Леша Козлов. Макса в тот день не было в школе, и я один скучал у подоконника напротив кабинета.

Я, может быть, слишком подробно это рассказываю, но потом будет понятно почему.

Прозвенел звонок, и все зашли в класс. Через минуту появилась Екатерина Викторовна. Было заметно, что она не в духе. Кабинет не свой, к уроку мы не готовы, так как сегодня у нас литературы нет вообще по расписанию, следовательно, даже учебников у нас с собой нет – чего уж ей радоваться! Она встала перед нами у доски и, очевидно, срочно придумывала, чем бы нас озадачить.

– Доброе утро! Садитесь. Как вы уже слышали, Геннадий Николаевич заболел. Поэтому для вас приятный сюрприз: сейчас мы пишем сочинение.

Вот что значит завуч! Нашла выход! Мы из вежливости слегка хохотнули над ее шуткой про «приятный сюрприз» и полезли выдирать из черновиков чистые листы бумаги, так как и тетрадей с собой у нас тоже не было.

– А какая тема? – выкрикнул кто-то.

– Тема сочинения, – Екатерина Викторовна отвернулась от нас к доске и, подобрав крошечный кусочек мела, стала выводить красивым почерком и проговаривать громко вслух, – «Моя любимая...»

Тут вышла заминка: крошка мела совсем растаяла от таких нежных слов, и завучу пришлось искать новый кусочек. Не найдя ничего у доски, она подошла к учительскому столу, отодвинула стул, села на него и стала по очереди выдвигать ящики в поисках мела. Пока она этим занималась, в классе состоялся маленький конкурс остроумия: кто лучше придумает конец предложения.

– Моя любимая... домашняя животная!

– Моя любимая... блюда!

Как всегда, отличился наш весельчак Дима Разгуляев:

– Это мальчишки пишут на тему «Моя любимая», а девочки – на тему «Мой любимый»!

Вообще, на уроках литературы мы таких вольностей не позволяли, но сегодня почему-то показалось, что можно.

Екатерина Викторовна нашла, наконец, мел, встала опять к доске и продолжила, медленно диктуя сама себе:

– «Моя любимая... компьютерная...»

В первые секунды, когда она с новым куском мела стала писать на доске, в классе воцарилась какая-то неестественно мертвая и неприятная тишина. Примерно начиная с буквы «Ю» в слове «компьютерная», эта тишина стала нарушаться сдавленным шепотом, тихими восклицаниями «Смотри, смотри!», прозвучало несколько девчачьих «ахов». Екатерина Викторовна не стала оборачиваться, но было видно, что она «спиной чувствует» непорядок в классе. Когда же после слова «компьютерная» она стала вырисовывать слово «игра», в этот момент раздалось совсем уж наглое гыгыканье и фырканье. Не дописав последнюю букву «А», завуч резко развернулась и, гневно поправляя очки, попыталась угадать источники этих звуков. Она, видимо, уже придумала, что сказать нам про совесть и уважение к учителю, но тут Настя Артемова подняла руку и сама без разрешения встала и сказала:

– Екатерина Викторовна, вы испачкались!

– Где? – строгим голосом спросила завуч, как будто в этом и состояло нарушение дисциплины. Но тут же сообразила и растерянно посмотрела на свои живот и ноги.

– Не здесь, Екатерина Викторовна, – сказала Настя и добавила, опустив глаза, – сзади...

Завуч была не очень уж толстой, но и далеко не худенькой, поэтому, чтобы осмотреть себя сзади, ей пришлось повертеться вокруг своей оси. Здесь многие опять засмеялись, и я в том числе, за что потом мне было очень стыдно. Причина смеха была понятна: Екатерина Викторовна не просто испачкалась. Ее черная юбка, в которой она только что посидела на учительском стуле, теперь имела на себе следы этой «посадки» в виде огромного бледно-синего мелового пятна, чем-то напоминавшего земные полушария с географической карты, которые частично наехали друг на друга.

Сначала Екатерина Викторовна машинально попыталась отряхнуться, но пятно не поддавалось. Было видно, как она старается сохранить достоинство, но при этом очень смущена и даже покраснела. Внезапно лицо ее изменилось: вместо стыда и растерянности на нем появились удивление и обида.

– Так это вы специально мне приготовили? Нарочно, да? Ах вы... пакостники!

Завуч хотела еще что-то сказать, но передумала, как-то неловко попятилась к двери и вышла из класса.

Сразу, как только за ней захлопнулась дверь, поднялся шум:

– Козлов, ну ты даешь!

– А ты ответишь, что это я? Чуть что – Козлов...

– Баба– яга теперь нас съест! Зачем вы это сделали?

– Да кто «вы»? А кто, правда, это сделал?

– А я не понял – сочинение отменяется, или как?

- Не отменяется, просто тема другая: «Зачем я испачкал мелом стул».
- Вот ты и испачкал, раз так шутишь!
- А может, это и не наш класс?
- Да сегодня тут не было больше никого!
- Козлов, а ты молодец! Так ей и надо, совсем замучила!
- Думаешь, мы не знаем, что это ты сделал?

Козлов собрался уже кулаками отвечать своим обвинителям, но в этот момент открылась дверь и в кабинет вошел высокий худощавый человек с аккуратно подстриженной бородкой. Это был Александр Петрович, директор школы. По его лицу было понятно, что он «в курсе». Мы, как всегда, встали на несколько секунд, чтобы поприветствовать его. Но вместо обычного «садитесь» мы услышали:

– Значит так, у нас с вами два варианта: либо тот, кто это сделал, сам признается в этом сейчас же, либо я подозреваю весь класс, сообщаю в полицию о произошедшем хулиганстве, и всем нам, в том числе вашим родителям, придется, мягко говоря, поволноваться. Но я вам совершенно ответственно обещаю: виновный будет установлен и наказан.

Ну, насчет полиции он, конечно, загнул: будет она такими пустяками заниматься! Как же, нашел маленьких... Однако настроен Александр Петрович был действительно очень серьезно, и было понятно, что просто так нам эта история с рук не сойдет. Подумать только! Какой-то дурак натворил, а получается, что плохой весь класс! Все молчали. Наконец, кто-то с задних рядов осмелился:

- Да это не мы...
- С чего вы взяли, что обязательно из нашего класса?

Александр Петрович не по-доброму улыбнулся и сказал:

– Я так вижу, смелости хватило только на подлость, а на признание, как говорится, кишка тонка. А между прочим, скоро День учителя, как вы знаете, и Екатерина Викторовна отмечает в этом году тридцать лет работы в школе, она еще родителей у некоторых из вас учила. Всякое ей довелось повидать, но так, как поступили с ней вы, такого в ее практике не было. И в моей, кстати, тоже. Я понимаю, в какое время вы растете, на каких фильмах сами себя воспитываете, но всему должен быть предел! Если вы в двенадцать лет способны на такие гнусности, то чего от вас ждать к пятнадцати годам? —

тут он спохватился, что мы до сих пор стоим, сказал «садитесь!», достал платок и вытер пот со лба. И добавил каким-то уже другим голосом:

- Уж лучше бы вы мне это подстроили, честное слово! Ведь она вам в бабушки годится!

Никто ничего уже не выкрикивал с места. До нас, как говорится, «стало доходить». Александр Петрович подошел к учительскому столу и машинально чуть не сел на тот самый стул.

- Осторожно! – успела предупредить его Настя.

Он отставил стул в сторону, посмотрел на него, дотронулся пальцем до сиденья, затем взял другой свободный стул, сел и сказал:

– Хорошо, попробуем пока без полиции. Вы говорите, что это мог быть кто-то и не из вашего класса. Давайте рассуждать вместе. Кто открыл кабинет?

– Я... – тихо сказала Лена Харитоновна. Но мы вместе с Пашей зашли, он тоже дежурный. А скоро остальные ребята стали приходить.

- А потом?
- А потом мы проветривали и снимали стулья.
- Вам помогал кто-нибудь?

– Да. Настя и... – она почему-то запнулась, – и Козлов.

– Настя и Алеша, – повторил за ней директор, исправляя «Козлова» на «Алешу». – То есть где-то минут десять в классе никого, кроме вас четверых, не было?

Вопрос был уже адресован Козлову. Тот молча пожал плечами и опустил голову.

– Александр Петрович, да это любой мог сделать, – встрял в разговор Паша Рыбкин. – Что мы, следили за всеми, что ли? Мы же делом были заняты...

– Хорошо. А кто снимал учительский стул?

Тут все замолчали, потом Настя, запинаясь и путаясь, что на нее совсем не похоже, сказала:

– Никто не снимал, он уже был снят, стоял так. Правда, я сама видела...

– Теперь скажите мне: когда вы узнали, что вместо математики будет литература?

В ответ раздалось сразу несколько голосов:

– Так в расписании уже было исправлено! Артемова сказала! Как пришли, так и узнали!

– Да, да, все правильно. Теперь смотрите, что получается. Это кабинет одиннадцатого «Б» класса. Последний урок в нем был в пятницу, затем у них проводился классный час, я сам к ним заходил, сидел на этот самый стул. В субботу и воскресенье уроков в классе не было. Стулья переворачивают ученики, полы моет уборщица. Ни одиннадцатый класс – у них в голове сейчас только ЕГЭ, да и выросли они для таких выходов, – ни тетю Машу я, извините, подозревать не буду. Кстати, я знаю, как одиннадцатый «Б» любит Геннадия Николаевича, их классного руководителя. Смотрим дальше. Все вы знали, что сейчас придет Екатерина Викторовна, и все вы успели побывать в классе. Но только сделать это, конечно, было удобнее тем, кто был здесь дольше всех. Правильно я говорю, Алексей?

Тут Александр Петрович в первый раз пристально посмотрел на Козлова. Леша вдруг вспыхнул и «пошел в атаку»:

– Чуть что – я, да? Да у меня даже мела нет, вот, глядите!

Он встал, демонстративно принялся выворачивать карманы и вытряхивать содержимое сумки. – И руки чистые, сами посмотрите!

Видно было, что директору неприятна была эта процедура, однако он действительно внимательно посмотрел на руки Леша. Неожиданно встал со своего места и подошел Паша Рыбкин:

– И у меня посмотрите!

– А почему только у пацанов проверяют? Так не честно! – подал голос Дима Разгуляев.

– Я никого не заставляю! Но если человек хочет, чтобы его не подозревали, ничего плохого в этом не вижу. Кстати, здесь использован синий мел, как раз в цвет стулу, совсем не заметно. А для доски у нас используется белый, так что это надо было с собой принести специально.

– Вот, посмотрите и у нас, пожалуйста! – сказала Настя и подошла с протянутыми ладонями к Александру Петровичу.

«У нас» – это, очевидно, она говорила за себя и за Лену Харитонову. Но та почему-то подходить не спешила, хотя сидела на первой парте. Все, как стоворились, усталились на нее. Конечно, это ужасно, когда все на тебя глазят, а спрятаться некуда. А так как Лена – человек тихий и стеснительный, то для нее это оказалось слишком тяжелым испытанием: она расплакалась и, наоборот, спрятала руки под парту.

– Лена, успокойся! Я же сказал, что никого не заставляю! – стал ее утешать директор.

– Да ты не вставай, просто руки покажи, и все! – стали ей советовать доброжелатели. – А то на тебя думать будут!

– Я не могу!

– Что не можешь? – удивился Александр Петрович.

–

Руки вам показать!

– Почему?

– Они у меня в мелу испачканные!

– Что?! – директор совсем не ожидал такого ответа. Он явно растерялся и не знал, как реагировать на такой поворот событий. – Но... почему... но зачем... Лена, зачем? Тебя подговорил кто-нибудь?

–

Никто меня не подговаривал! Не делала я этого! Я их еще раньше, перед первым уроком испачкала. Я в классики во дворе играла...

– Да, правда играла, я видела! – подтвердила Света Краснова. Это была рыжая девочка, которая удивительным образом везде успевала и все про всех знала. – Только я не видела, как она рисовала, я пришла – она уже прыгала. Может, там уже до нее нарисовано было...

– А мел у тебя с собой? – спросил Александр Петрович.

Лена молча достала и положила ему на стол кусочек мела. Он действительно был точь-в-точь такого же цвета, как учительский стул.

– М-да... – только и нашел что сказать директор. – Ты давала его кому-нибудь?

Лена только отрицательно помотала головой.

– Лена, послушай меня. Это на самом деле очень серьезно. Совершенно хулиганство, пострадал учитель. Сделал это точно кто-то из вашего класса. Быстро такое пятно не нарисуешь, поэтому кто заходил сюда на секунду положить портфель, вряд ли успел бы это сделать. Ты была здесь всю перемену, у тебя с собой точно такой же мел и испачканы руки. Я не хочу тебя сейчас обвинять, но ведь откуда-то это пятно взялось! Ты можешь сама как-то объяснить нам все это?

– Да ладно, чего уж там! Попалась так попалась! – эти слова произнес Женя Боровиков. По выражению его лица было видно, что он таким образом собирался пошутить и разрядить обстановку. Но эффект получился обратный.

– Значит, всех нас можно обвинять, а Харитонову нельзя! Я тоже плакать умею! – решила сумничать Краснова. Вслед за ней посыпались, как снежки зимой, фразы:

– Да ладно тебе, не расстреляют!

– Она так больше не будет, Александр Петрович!

– Это ее Козлов подговорил, они вместе!

– Лен, не реви! Зато весь класс подозревать не будут!

Лена уже ничего не отвечала и сидела какая-то потерянная. «Вообще, любой бы сделал – я про всех удивился бы, даже про Козлова. Может, и правда Харитонова», – подумал я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.